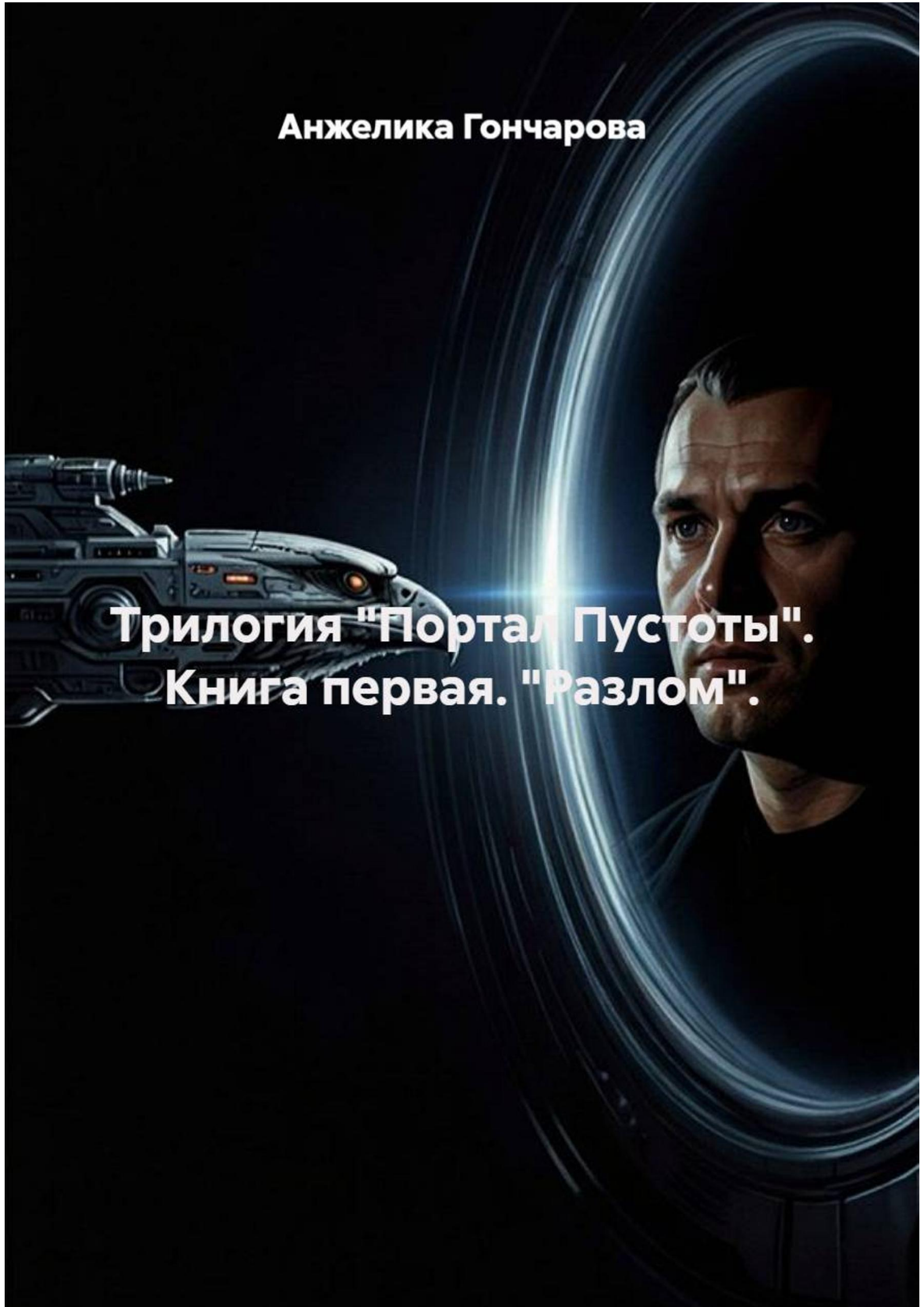
Анжелика Гончарова

Трилогия "Портал Пустоты". Книга первая. "Разлом".

Анжелика Гончарова

Трилогия "Портал Пустоты". Книга первая. "Разлом".

«Автор»
2026

Гончарова А.

Трилогия "Портал Пустоты". Книга первая. "Разлом". /
А. Гончарова — «Автор», 2026

3026 год. Человечество летает между звёздами через порталы — древние тоннели исчезнувшей цивилизации Предтеч. Никто не знает, кто их построил и зачем. Люди просто пользуются ими. Пока порталы работают.Однажды «Дельта-9» — один из главных узлов сектора — начинает дышать. Ритмично. Страшно. Два грузовых судна исчезают без следа.Пилот Елисей «Лис», единственный выживший в катастрофе, которую не может объяснить, и инженер Анастасия «Стася», чей отец пропал на первом портале пятнадцать лет назад, отправляются к «Нулевому узлу» — туда, где всё началось. Там они находят погибший корабль. Живого человека из той экспедиции. И предупреждение: порталы — не транспорт. Это швы, сшивающие реальность. А то, что Предтечи держали за ними, уже проснулось.Чтобы закрыть дверь, Лису и Стасе придётся решить, чем они готовы пожертвовать. И понять, что иногда, чтобы удержать реальность, нужно самому стать её частью

© Гончарова А., 2026
© Автор, 2026

Анжелика Гончарова
Трилогия "Портал Пустоты".
Книга первая. "Разлом".

Трилогия «Порталы Пустоты»

Аннотация трилогии «Порталы Пустоты»

3026 год. Человечество расселилось по десяткам звёздных систем благодаря порталам — древним гравитационным тоннелям, оставленным исчезнувшей цивилизацией Предтеч. Люди не знают, кто их построил и зачем. Они просто пользуются ими. Пока порталы работают.

Елисей «Лис» — пилот-навигатор, единственный выживший в катастрофе, которую не может объяснить. Он чувствует порталы так, как не чувствует никто: интуитивно, кожей, на грани боли. Анастасия «Стася» — инженер- портальщик, дочь исследователя, пропавшего пятнадцать лет назад на первом портале человечества. Она верит только данным. И оба они — единственные, кто может работать с сетью, которая начала давать сбои.

Когда порталы начинают «дышать» — ритмично, пугающе, убивая корабли и отрезая колонии, — Лиса и Стасю отправляют к «Нулевому узлу», туда, где всё началось. Там они находят корабль отца Стаси, считавшийся погибшим. Он не погиб. Он внутри. И он передаёт предупреждение: порталы — не транспорт. Это швы, сшивающие реальность. А то, что Предтечи держали за этими швами, уже проснулось.

Трилогия «Порталы Пустоты» — это история о двух людях, которые не должны были работать вместе, но оказались единственными, кто может спасти человечество. О доверии, которое рождается из необходимости. О цене, которую платят те, кто стоит на границе между реальностью и пустотой. И о том, что иногда, чтобы закрыть дверь, нужно самому стать замком.

Книга 1. «Разлом» — сбои в сети, находка на «Нулевом узле», первый контакт с «эхом» и жертва, которая закрывает замок. Пока — не навсегда.

Книга 2. «Тень Предтеч» — пустой город Предтеч, тайная организация «Хор», правда о том, от чего прятались создатели порталов. И голос из глубины сети, который знает имена Лиса и Стаси.

Книга 3. «Врата Пустоты» — то, что шло по каналу, выходит наружу. Человечество на грани. Лис и Стася должны решить, чем они готовы пожертвовать — и готовы ли они пожертвовать друг другом.

КНИГА ПЕРВАЯ.
РАЗЛОМ

Глава 1. Сбой

За двенадцать секунд до катастрофы Елисей понял, что портал «врёт».

Он не мог объяснить это словами — ни диспетчеру, ни бортовому искину, ни даже самому себе. Просто в тот момент, когда «Стриж» вошёл в горловину «Дельты-9», что-то в глубине черепа Лиса дёрнулось, как натянутая струна. Тоннель выглядел нормально. Телеметрия — зелёная. Гравитация стабильна.

И всё же он знал: что-то не так.

— «Стриж-7», подтвердите проход, — crackнул в наушниках голос диспетчера.

— Подтверждаю, — сказал Лис ровно, потому что паниковать в тоннеле — худшее, что можно сделать. — Иду штатно.

Он соврал.

Струна в голове натянулась сильнее. Тоннель вокруг — обычно ровный цилиндр света — начал дышать. Медленно, ритмично. Как грудь спящего.

— «Кольцо», у меня визуальные отклонения на внутренней обшивке тоннеля. — Лис уже сбрасывал скорость. — Кто-нибудь подтвердит?

Пауза. Слишком долгая.

— «Стриж-7», у нас всё чисто. Повторите характер отклонений.

— Характер — «дышит», «Кольцо». Он дышит.

Ещё пауза. Потом другой голос — женский, резкий, знакомый:

— Лис, это Стася. Я вижу твою телеметрию. У тебя гравитационный градиент по левому борту пляшет. Уходи на резервный вектор. Немедленно.

— Стася, солнце, я тебя обожаю, — сказал Лис, уже разворачивая «Стрижа» вручную, потому что искин, сволочь, решил, что всё в порядке. — Ты единственная, кто здесь хоть что-то видит.

— Заткнись и уходи.

Он ушёл. За секунду до того, как тоннель за его кормой схлопнулся в точку — и снова раскрылся, но уже криво, под углом, которого не должно существовать в гравитационной геометрии. Позади него в «Дельте-9» остались два грузовых судна.

Оба пропали со сканеров одновременно.

На «Кольце Сатурна» было тихо. Так тихо, что Лис слышал, как гудит кровь в ушах.

Диспетчерская — огромный зал с голографической картой сектора — замерла. На карте «Дельта-9» горела красным. Два грузовика — серым. «Нет данных».

Лис вышел из «Стрижа» и сразу направился к пульту Стаси. Она стояла спиной к нему, склонившись над консолью, рыжие волосы выбились из-под заколки, пальцы летали по экрану.

— Что ты видела? — спросил он без предисловий.

— То же, что и ты. — Она не обернулась. — Тоннель изменил геометрию. Не сбой, не износ. Изменение. Кто-то или что-то перенастроило узел изнутри.

— Изнутри «Дельты-9»?

— Изнутри тоннеля. — Она наконец повернулась. Под глазами — тени, губы сжаты. — Лис, я проверила ещё шесть порталов по сектору. Все стабильны. Но «Дельта-9»...

— Что «Дельта-9»?

— Она не одна. — Стася развернула голограмму. На карте сектора мигали ещё три красные точки. — За последний час сбои зафиксированы в «Гамме-4», «Омеге-2» и на Марсианском узле. Ритмично. С интервалом примерно в сорок минут.

Лис смотрел на карту. Три портала. Ритм. Как дыхание.

— Это не случайность, — сказал он тихо.

— Нет, — согласилась Стася. — И я думаю, это только начало.

В этот момент главный экран вспыхнул. На нём появилось лицо — сухое, серое, с глазами человека, который давно не спит. Директор портальной службы сектора, Адриан Вельт.

— Внимание всем подразделениям, — сказал он ровно. — С этой минуты сектор переходит на режим чрезвычайной ситуации. Все порталы, кроме «Нулевого узла», закрыты для гражданских перелётов. Военным и разведывательным судам — приготовиться к брифингу.

Экран погас.

Лис посмотрел на Стасю.

— «Нулевой узел»? Первый портал? Тот, который...

— Который нашёл мой отец, — закончила она. — Да.

Она произнесла это без эмоций. Слишком без эмоций.

— Стася...

— Не сейчас. — Она снова повернулась к консоли. — Нас обоих вызывают на брифинг. И, судя по списку, мы — единственный экипаж, который отправят к «Нулевому».

Лис помолчал. Потом сказал:

— Значит, к твоему отцу.

— Значит, к моему отцу, — повторила она. — И, Лис... если ты хоть раз за этот рейс назовёшь меня «солнцем» при начальстве, я тебя выброшу в шлюз.

— Договорились.

Он улыбнулся. Она — нет. Но что-то в её плечах чуть расслабилось.

И они пошли на брифинг.

Глава 2. Брифинг

Зал для брифингов на «Кольце Сатурна» был слишком большим для такого количества людей.

Лис насчитал одиннадцать человек. Вельт во главе стола. Трое аналитиков портальной службы. Двое военных в серых мундирах. Ещё трое — люди в штатском, с лицами, которые Лис мгновенно невзлюбил: гладкие, спокойные, будто они знали больше всех и это их забавляло.

И Стася. Рядом с ним. С прямой спиной и планшетом, прижатым к груди, как щит.

— Господа, — начал Вельт, и голограмма над столом ожила. — Ситуация хуже, чем кажется.

Карта сектора развернулась в объёме. Красные точки — сбои — пульсировали в такт. Лис поймал себя на том, что считает интервалы. Сорок секунд. Сорок. Сорок.

— «Дельта-9», «Гамма-4», «Омега-2», Марсианский узел, — продолжил Вельт. — За последние шесть часов — семь инцидентов. Два корабля пропали. Ещё три — вышли из тоннелей с повреждениями, которые наши инженеры не могут объяснить. — Он посмотрел на Стасю. — Мисс Ковалёва, ваши выводы.

Стася поднялась. Голос ровный, как отшлифованный металл:

— Сбои не случайны. Они подчиняются единому ритму — примерно сорок секунд. Источник — не износ и не внешнее воздействие. — Пауза. — Источник внутри сети. Кто-то или что-то использует порталы как канал.

Один из штатских — тот, что справа, с седыми висками — чуть наклонил голову.

— Канал для чего, мисс Ковалёва?

— Этого я пока не знаю, — сказала она, и Лис услышал, чего ей стоило это признание. — Но все нити ведут к «Нулевому узлу».

Тишина. Слишком много тишины для людей, которые только что узнали, что их транспортная система — чья-то дверь.

— «Нулевой узел» закрыт для исследований пятнадцать лет, — сказал наконец военный слева. — После экспедиции Ковалёва-старшего.

Стася не дрогнула. Ни мускула на лице.

— Именно поэтому туда нужно вернуться, — сказала она. — Мой отец что-то нашёл. Что-то, что убило его экспедицию и оставило узел в карантине. Если сейчас происходит то же самое — нам нужны его данные.

— Или его ошибки, — тихо сказал штатский с седыми висками.

Лис увидел, как побелели костяшки Стаси на планшете. И вмешался.

— Простите, — сказал он, откидываясь на стуле. — А кто вы вообще такие? Я тут всех знаю, кроме вас троих. Вы не из портальной службы, не военные. Так кто?

Штатский посмотрел на него с вежливым интересом.

— Нас зовут «Хор», мистер Елисей. Мы — научно-наблюдательная группа при Совете систем. Занимаемся... долгосрочными проектами.

— Долгосрочными, — повторил Лис. — Это как «мы знали об этом раньше, но вам не говорили»?

Улыбка штатского не дрогнула. Лис понял, что попал.

— Достаточно, — оборвал Вельт. — Задача ясна. Разведывательный рейс к «Нулевому узлу». Экипаж — двое: пилот-навигатор Елисей и инженер-портальщик Ковалёва. Судно — «Стриж-7», с расширенным комплектом стабилизаторов. — Он посмотрел на Лиса. — У вас обоих есть опыт работы с нестабильными тоннелями. Больше ни у кого в секторе — нет.

Лис хотел сказать, что опыт у него есть ровно один: тот, после которого он остался единственным выжившим. Но промолчал.

— Когда старт? — спросил он вместо этого.

— Через шесть часов.

Когда все выходили, штатский с седыми висками задержался у двери. Поравнялся с Лисом.

— Мистер Елисей. Один совет. — Голос тихий, почти дружеский. — На «Нулевом» вы найдёте не только данные. Вы найдёте ответы на вопросы, которые лучше не задавать. И если мисс Ковалёва начнёт... настаивать — напомните ей, что её отец тоже настаивал.

Он ушёл.

Лис постоял секунду. Потом догнал Стасю у лифта.

— Что это было? — спросила она, не глядя.

— Мне только что вежливо посоветовали тебя сдерживать.

— А тебе не пришло в голову, что это их стандартная тактика — пугать пилотов перед вылетом?

— Пришло. — Лис вошёл в лифт следом за ней. — Но я всё равно спрошу. Стася. Что твой отец нашёл?

Двери закрылись. Она долго молчала.

— Я не знаю, — сказала наконец. — Именно поэтому мы туда летим.

Лис кивнул. И, глядя на её отражение в металлических дверях, добавил про себя: и поэтому я полечу с тобой, даже если мне это будет стоить головы.

Глава 3. Дочь Ковалёва

Пятнадцать лет назад Анастасии Ковалёвой было одиннадцать.

Она помнила тот день по частям — как иногда помнят сны: ярко, но с провалами, в которых реальность смешивается с вымыслом.

Помнила, как отец уходил. Высокий, в сером комбинезоне исследователя, с рюкзаком, который был почти больше его самого. Помнила, как он присел перед ней на корточки в коридоре их квартиры на «Кольце Сатурна» — и улыбнулся.

— Я вернусь, Стасенька. Через месяц. Может, раньше.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что это всегда правда.

Он поцеловал её в лоб. Пахло от него металлом и холодным кофе.

Потом он ушёл. И не вернулся.

«Нулевой узел» был первым порталом, который человечество нашло. Древние врата на краю мёртвой системы — огромная арка из материала, который не поддавался ни одному

известному анализу. Пятнадцать лет назад экспедиция под руководством Даниила Ковалёва отправилась туда, чтобы понять, как портал работает. Не просто использовать его — понять.

Связь с экспедицией прервалась на третий день.

Спасательная группа нашла корабль через неделю. Пустой. Все системы работали. Запасы еды нетронуты. Восемь членов экипажа исчезли. Ни тел, ни следов, ни объяснений.

Даниила Ковалёва среди найденных не было.

«Кольцо Сатурна» объявило его погибшим. Стася — нет.

Она сидела в своей каюте на «Стриже», когда Лис зашёл проверить подготовку к старту. Свет был выключен, на коленях — старый планшет с потёртыми краями.

— Не помешал? — Он остановился в дверях.

— Помешал. — Пауза. — Заходи.

Он вошёл, сел в кресло напротив. Планшет в её руках светился — на экране был чертёж. Не портала. Корабля.

— Это «Гелиос»? — спросил Лис.

— Да. — Она провела пальцем по чертежу. — Корабль отца. Он до сих пор считается «пропавшим без вести». Но на самом деле его нашли. Пустым. И притащили на «Кольцо».

Лис молчал.

— В официальном отчёте написано: «Причина исчезновения экипажа не установлена. Рекомендовано закрыть узел для исследований». — Стася подняла на него глаза. — Пятнадцать лет, Лис. Пятнадцать лет я подаю запросы на доступ к данным экспедиции. И знаешь, что мне отвечают?

— Что это засекречено.

— «Хор». — Она произнесла это как ругательство. — Они забрали всё. Отчёты, записи, даже личные вещи отца. Мне вернули только его планшет. Пустой.

— Пустой?

— Отформатированный. Полностью. — Она усмехнулась без тепла. — Но я инженер, Лис. Я знаю, что форматирование — не стирание. В секторах памяти остались фрагменты. Обрывки.

Она перевернула планшет. На экране появилась строка — короткая, искажённая, будто вырванная из середины фразы:

«...они не строили порталы. Они строили клетку...»

Лис смотрел на строку. Внутри — там, где обычно было его дурацкое, беспечное «я», — что-то холодно сжалось.

— Это всё, что ты нашла?

— Пока. — Стася выключила планшет. — Но отец что-то знал. Что-то, из-за чего его убрали — или он сам ушёл. И я собираюсь это выяснить.

— Даже если «Хор» против?

— Особенно если «Хор» против.

Лис помолчал. Потом сказал:

— Знаешь, что мне сказал тот седой? «Напомни ей, что её отец тоже настаивал».

Стася не ответила. Только сжала планшет сильнее.

— Я не собираюсь останавливаться, — сказала она наконец.

— Я знаю, — ответил Лис. — Поэтому я и лечу с тобой.

Он ушёл. Дверь закрылась. Стася осталась в темноте.

Она снова включила планшет. Открыла не чертёж «Гелиоса», а другое — файл, который не показывала никому. Фотографию. Отец на фоне арки «Нулевого узла», улыбается, машет рукой. За спиной — тоннель, открытый, ровный, спокойный.

Она смотрела на эту фотографию пятнадцать лет.

— Я иду, пап, — сказала она тихо. — Прости, что так долго.

И выключила экран.

Глава 4. Пилот, который выжил

Старт был назначен на 06:00 по стандартному времени «Кольца».

Лис пришёл в ангар за два часа — что для него было почти подвигом. «Стриж-7» стоял в доке, маленький и хищный, с расширенным комплектом стабилизаторов, приваренным к корме. Техники уже закончили предполётную проверку.

Лис забрался в кабину, сел в кресло пилота. Привычно провёл ладонью по консоли.

И замер.

Пальцы дрожали. Едва заметно. Он сжал их в кулак, разжал.

Четыре года назад он был не один. Экипаж «Стрижа-3» — пять человек, включая его. Молодой пилот, ещё без репутации, без прозвища «Лис». Обычный рейс через «Сигму-7» — портал, который считался образцово стабильным.

Он не был стабильным.

Лис до сих пор помнил, как тоннель начал скручиваться — не схлопываться, а именно скручиваться, как мокрая тряпка. Помнил, как кричал штурман. Помнил, как тянул ручки, пытаясь выровнять корабль, и понимал, что не хватает мощности, не хватает времени, не хватает чего-то.

Помнил, как «Стриж-3» вышел из тоннеля.

Один.

Он не мог объяснить, что сделал. Телеметрия показала, что он вручную изменил вектор в момент, когда навигационный искин уже отказал. Чистое везение, сказали в комиссии. Или чудо. Или ошибка, которая случайно сработала.

Лис знал правду. В тот момент он почувствовал, куда нужно повернуть. Не понял. Не рассчитал. Почувствовал.

С тех пор это чувство не исчезло. Оно просто спало. Пока «Дельта-9» не начала дышать.

— Ты собирался сидеть здесь до старта?

Голос Стаси из шлюза. Она уже была в комбинезоне, с планшетом и термосом в руках.

— Я медитирую, — сказал Лис, не оборачиваясь.

— Ты дрожишь.

— Холодно.

Она прошла вперёд, села во второе кресло. Поставила термос между ними.

— Кофе. Плохой, но горячий.

— Ты готовишь кофе? — Лис поднял бровь. — Я думал, ты пьёшь только воду с электролитами.

— Сегодня исключение. — Она откинулась в кресле. — Ты боишься.

Это был не вопрос. Лис хотел отшутиться. Вместо этого сказал:

— Да.

— Хорошо. — Стася сделала глоток из термоса. — Значит, ты не идиот.

— А ты?

— А я в ужасе. — Она передала ему термос. — Но я пятнадцать лет ждала этого рейса. Так что мой страх уже... привык.

Лис взял термос. Кофе действительно был плохой. Но горячий.

— Стася.

— М?

— Если там, на «Нулевом», что-то пойдёт не так — не геройствуй. Пожалуйста.

Она посмотрела на него. Долго.

— Только если ты не будешь геройствовать в ответ.

— Договорились.

Они сидели в тишине кабины, пили плохой кофе и ждали старта. За иллюминатором медленно вращалось кольцо Сатурна — ледяное, бесконечное, равнодушное.

Через два часа они уйдут к «Нулевому узлу».

Глава 4. Пилот, который выжил

Старт был назначен на 06:00 по стандартному времени «Кольца».

Лис пришёл в ангар за два часа — что для него было почти подвигом. «Стриж-7» стоял в доке, маленький и хищный, с расширенным комплектом стабилизаторов, приваренным к корме. Техники уже закончили предполётную проверку.

Лис забрался в кабину, сел в кресло пилота. Привычно провёл ладонью по консоли.

И замер.

Пальцы дрожали. Едва заметно. Он сжал их в кулак, разжал.

Четыре года назад он был не один. Экипаж «Стрижа-3» — пять человек, включая его. Молодой пилот, ещё без репутации, без прозвища «Лис». Обычный рейс через «Сигму-7» — портал, который считался образцово стабильным.

Он не был стабильным.

Лис до сих пор помнил, как тоннель начал скручиваться — не схлопываться, а именно скручиваться, как мокрая тряпка. Помнил, как кричал штурман. Помнил, как тянул ручки, пытаясь выровнять корабль, и понимал, что не хватает мощности, не хватает времени, не хватает чего-то.

Помнил, как «Стриж-3» вышел из тоннеля.

Один.

Он не мог объяснить, что сделал. Телеметрия показала, что он вручную изменил вектор в момент, когда навигационный искин уже отказал. Чистое везение, сказали в комиссии. Или чудо. Или ошибка, которая случайно сработала.

Лис знал правду. В тот момент он почувствовал, куда нужно повернуть. Не понял. Не рассчитал. Почувствовал.

С тех пор это чувство не исчезло. Оно просто спало. Пока «Дельта-9» не начала дышать.

— Ты собирался сидеть здесь до старта?

Голос Стаси из шлюза. Она уже была в комбинезоне, с планшетом и термосом в руках.

— Я медитирую, — сказал Лис, не оборачиваясь.

— Ты дрожишь.

— Холодно.

Она прошла вперёд, села во второе кресло. Поставила термос между ними.

— Кофе. Плохой, но горячий.

— Ты готовишь кофе? — Лис поднял бровь. — Я думал, ты пьёшь только воду с электролитами.

— Сегодня исключение. — Она откинулась в кресле. — Ты боишься.

Это был не вопрос. Лис хотел отшутиться. Вместо этого сказал:

— Да.

— Хорошо. — Стася сделала глоток из термоса. — Значит, ты не идиот.

— А ты?

— А я в ужасе. — Она передала ему термос. — Но я пятнадцать лет ждала этого рейса. Так что мой страх уже... привык.

Лис взял термос. Кофе действительно был плохой. Но горячий.

— Стася.

— М?

— Если там, на «Нулевом», что-то пойдёт не так — не геройствуй. Пожалуйста.

Она посмотрела на него. Долго.

— Только если ты не будешь геройствовать в ответ.

— Договорились.

Они сидели в тишине кабины, пили плохой кофе и ждали старта. За иллюминатором медленно вращалось кольцо Сатурна — ледяное, бесконечное, равнодушное.

Через два часа они уйдут к «Нулевому узлу».

Глава 5. Уход

Старт прошёл буднично.

«Стриж-7» отстыковался от «Кольца Сатурна» в 06:02, на две минуты позже графика — Лис виновато покосился на Стасю, но она не сказала ни слова. Только сверилась с планшетом и кивнула: курс верный.

Диспетчерская проводила их коротким «Удачи, «Стриж». Конец связи».

И всё. За кормой осталось кольцо, за кольцом — Сатурн, за Сатурном — пустота.

Первые три часа шли на маршевых двигателях. Порталы между системами были закрыты приказом Вельта, так что до «Нулевого узла» приходилось добираться старым способом — через обычное пространство. Долго. Скучно. Опасно только тем, что скука усыпляет.

Лис сидел в кресле пилота, развалившись так, что казалось — он вот-вот сползёт на пол. Стася работала: проверяла стабилизаторы, калибровала сенсоры, что-то считала.

— Ты когда последний раз спала? — спросил он, не поворачивая головы.

— Вчера.

— Врешь.

— Позавчера. — Пауза. — Неважно.

— Важно. — Лис выпрямился. — Если мы войдём в «Нулевой» с инженером, который не спал сорок восемь часов, я хочу знать об этом заранее, чтобы успеть написать завещание.

— У тебя есть что завещать?

— Долги. — Он усмехнулся. — И «Стриж». Который весь в долгах. Так что, может, тебе и не нужно спать.

Стася фыркнула. Едва слышно, но фыркнула. Лис счёл это маленькой победой.

— Ладно, — сказала она. — Разбудишь меня через четыре часа. И если я увижу, что ты за это время хоть раз назвал меня «солнцем»...

— Понял, понял. Спи.

Она откинула кресло, закрыла глаза. Через минуту её дыхание стало ровным.

Лис остался один с пустотой за иллюминатором.

Он не собирался спать. Но через два часа что-то заставило его насторожиться.

Не звук. Не свет. Ощущение. То самое, что дёрнуло его в «Дельте-9». Только теперь — слабее, дальше, будто отголосок.

Он проверил сканеры. Чисто. Ни кораблей, ни обломков, ни аномалий. Обычный участок пространства между системами.

И всё же он чувствовал: что-то не так. Как будто пустота впереди была не совсем пустой.

Он включил дальний сенсор. На пределе дальности — тусклая точка. Не звезда. Не планета. Слишком правильная форма.

— Стася. — Он тронул её за плечо. — Просыпайся.

Она открыла глаза мгновенно, без перехода. Инженер.

— Что?

— Сенсор. Дистанция — примерно два световых часа. Похоже на... не знаю. Посмотри сама.

Она прильнула к консоли. Пальцы заплясали по экрану.

— Это не корабль, — сказала она наконец, и голос её изменился. — Это структура. Искусственная. — Пауза. — Лис, это не «Нулевой узел». Мы ещё не долетели. Это что-то другое.

— Насколько другое?

Она подняла на него глаза.

— Судя по спектру — это та же материя, из которой сделаны порталы. Только... — она снова посмотрела на данные, — только это не портал. Это обломок. Огромный. И он дрейфует к нам.

— К нам?

— К «Нулевому». — Стася выпрямилась. — Лис, он движется по той же траектории, что и мы. Только медленнее. Он летит туда же.

Лис молчал секунду.

— Кто-то или что-то уже направляется к «Нулевому узлу», — сказал он. — И мы его догоняем.

— Да, — сказала Стася. — И я хочу посмотреть на это вблизи.

— Я знал, что ты это скажешь.

— Тогда зачем спрашивал?

Лис вздохнул и потянул ручку управления.

— Держись. Идём на перехват.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.